

Светлана Ситникова

Начало

Эпизоды и некоторые факты моего детства и юности

Светлана Ситникова
Начало. Эпизоды и некоторые факты моего детства и юности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23931968

ISBN 9785448511783

Аннотация

Война, Победа, дачи, Москва, школы, учителя, соседи, друзья, море, песни, книги – что я помню о своем детстве, для моих детей, внуков и всех, кому это будет интересно.

Содержание

Война и Победа	6
После войны	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Начало

Эпизоды и некоторые факты моего детства и юности

Светлана Ситникова

© Светлана Ситникова, 2017

ISBN 978-5-4485-1178-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это написано в соответствии с желаниями моих дочерей и внуков, которые твердили, что даже самые обычные вещи, происходившие со мной, моей семьей и друзьями – интересны. Когда я начала писать, я поняла, что каждый день и час моей уходящей жизни исчезают воспоминания о когда-то очень важных событиях и фактах. Правда, когда пишешь, что-то и всплывает из глубин памяти, что приятно удивляет.

В получившемся произведении нет никакой стройности, идеи. Сначала я попыталась писать в хронологическом порядке, но к описанным событиям прилипали какие-то дета-

ли из других времен и событий. Ну, что получилось, то получилось.

Я старалась все писать, как помню, и факты, и впечатления о них. А люди, о которых здесь упомянуто, ни в чем не смогут меня уличить и упрекнуть, потому что большинства из них уже нет на свете.

Возможно, мои воспоминания перенасыщены фотоиллюстрациями. Так сложилось, что многие близкие нам люди были фотолюбителями, и даже классными фотографами. Это Адик Андреев и Андрей Андреевич, мамин сокурсник по Высшей Партийной школе. Игорь, танин отец, тоже много снимал как любитель. Большинство фотографий сделано ими.

Война и Победа

1943 год. Долго ехали на поезде из Аральска в Москву, бабушка, мама и я. Я ходила по вагону и пела песни и рассказывала стихи.

1944 год. Мы живем на Кропоткинской улице. Все окна в квартире вечером и ночью закрыты шторой из синей плотной бумаги, я ее помню на ощупь.

1945 год. И вот наступает Победа. Ее еще не объявили, но все уже ждут этой минуты. Ночь. Я сижу на столе в кухне. Все ждут.

И наступает момент, когда по радио объявляют, что наступила Победа!!!! Все соседи кричат, обнимаются и открывают окно. Начинают печь пироги из продуктов, припасенных специально для этого дня.

Мама работала на Пушкинской площади, там тогда был Гидрометеоцентр. Утром 9 мая мы идем (едем?) туда. Улица Горького заполнена народом, который движется к Красной площади, с цветами и флагами. Меня сажает на плечи мамин муж, и я тоже еду к Красной площади в этой толпе. Далеко ли я уехала, не помню, помню только, как мы начинаем двигаться от Пушкинской площади.

В Москве мы жили на шестом этаже огромного дома

НКВД на Кропоткинской улице, лифт не работал, и я ходила в магазин и гулять пешком по лестнице вверх и вниз.

Кропоткинская ул., дом 31, где мы жили

Меня иногда посылали в ближайший магазин за продуктами, которые выдавали по карточкам. Я помню, как я однажды эти карточки потеряла, правда, на обратном пути из магазина. Но больше меня не посылали.

В квартире жили мы, в восьмиметровой комнате, и еще три семьи, все без детей: семейная пара Глассонов (именя не помню), одинокая Антонина Ивановна и одинокая Калерия Михайловна. Все соседи ко мне относились хорошо, никогда не тыркали. Антонина Ивановна иногда в выходной приглашала меня к себе в комнату, разговаривала со мной и показывала игрушки, которые украшали ее комнату. Помню медведя-лыжника, который стоял на тумбочке. Потом точно такой медведь был игрушкой моего внука Саша и до сих пор живет на даче в Омудицах.

Меня определили в детский сад, и бабушка стала там работать нянечкой. Мы там питались, не было необходимости сидеть весь день в тесной комнатухе, и там была дача.

Я на детсадовской даче, 1945 год

Однако, я, конечно, болела, и тогда меня оставляли дома, а бабушка все равно уходила на работу. Соседка Калерия

Михайловна, уходя на работу, оставляла открытой свою комнату и разрешала мне там находиться. Там были радио и рояль. Мой день проходил под роялем, где я играла и слушала все детские радиопередачи, спектакли и концерты. Последние известия я тоже слушала, но реагировала больше всего на позывные «Широка страна моя родная..». Я пугалась, так как этими позывными начиналось объявление о воздушной тревоге.

Горячей воды в квартире не было. Большая ванная использовалась как кладовая. Мы и все соседи с шайками ходили или подъезжали на трамвае в Усачевские бани. Этажом выше жила девочка, имени которой я не помню, но зато помню всю жизнь, что она говорила «всегаты» вместо «все-таки».

После войны

1946 год. Это было очень голодное время, все по карточкам и по минимуму.

Некоторым людям, работающим в серьезных учреждениях, как моя мама, выделяли участки за городом, где можно было посадить картошку. Нам дали участок в Кучино, потому что там территория принадлежала гидрометеорологическому техникуму. И вот я помню, как я сижу под большой опорой электрической сети, а мама с бабушкой недалеко от меня сажают картошку.

В том же году я заболела в детском саду скарлатиной, и меня с детсадовской дачи отправили в инфекционную больницу в Москву. Там меня остригли наголо, чтобы не возиться с моими длинными волосами. Болела я не тяжело. Помню, что в одной со мной палате лежал мой любимый мальчик из детсадовской группы, Никита, это утешало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.